

В академии, в комнате, куда учеников не пускали, проходило собрание другого рода. Это было собрание, на котором выбирали, к какой группе учеников будет приставлен тот или иной джонин, разумеется, после одобрения Хокаге.

Класс Ируки и Мицуки находился под пристальным вниманием, но поскольку им было еще девять лет, оставались годы, чтобы начать анализировать динамику развития экстремальных личностей. Пристальное внимание было вызвано в основном тем, что в этом классе учились все наследники клана Конохагакуре но Сато.

Или, по крайней мере, раньше.

После резни Учиха, произошедшей за несколько лет до этого, Сасукэ полностью изменился, и это было вполне ожидаемо, учитывая травму и то, что было известно о его личности раньше. Единственное, что оставалось неизменным, - это любовь к помидорам и почти навязчивое стремление к тренировкам. Вот только после гибели клана Саске полностью отказался от того режима, который был запланирован для него сородичами.

Причина была очевидна даже не будучи Яманакой: его брат истребил всех в клане, их тренировки точно не помогли им выжить. И, учитывая логичное желание ужасной мести, Саске, обладая зрелостью детей, которых слишком рано заставляют расти, сразу понял, что ему нужно что-то другое.

Его мысли начали двигаться в совершенно иных направлениях, чем раньше, и с тех пор он никогда не выкладывался на занятиях на все сто процентов. Не то чтобы ему это было нужно.

Он не был идеальным учеником, отнюдь, все, что он считал бесполезным для своего роста, он просто не удостоивал слушать, не говоря уже о том, чтобы учиться. Но его контроль чакры был исключительным, его тайдзюцу непредсказуемым и способным держать чуунина в напряжении, если не побеждать его (учителям приходилось делать вид, что они позволили Учихе победить в нескольких случаях, чтобы не потерять лицо перед другими учениками), и техники, которым его учили, были выучены в мгновение ока.

Вполне буквально, учитывая запредельные дзюцу рода Учиха.

Тем не менее, большее беспокойство вызвала полная изоляция, которая последовала в первый период после катастрофы. Понятно, что в ту ночь Учиха Саске изменился окончательно, и видеть, как остальные его одноклассники продолжают жить как ни в чем не бывало, не способствовало построению здоровых отношений.

Для него стало неожиданностью, когда Учиха подошел к последнему ученику из класса, стоящего впереди него, и было возмутительно, когда эти двое стали друзьями.

Предложение перевести его в один класс с Роком Ли было тогда логичным шагом, изменив обстановку, которую Сасукэ так тесно ассоциировал со своим прошлым и, соответственно, с

Резней. Соперничество между Учиха и Хьюга не было новшеством, и оно только усугублялось высоким статусом Сасукэ и Неджи.

Клан Хьюга был удовлетворен этим соперничеством. В конце концов, когда Саске побеждал в любом соревновании, клан мог заявить, что Неджи проиграл, потому что он был Домом Бранча, а когда вместо этого Хьюга добивался успеха, они могли быть самодовольны и горды собой.

Когда Саске, в основном для того, чтобы поставить Неджи на место, начал проявлять себя во всех предметах, а не только в тех, которые сразу ассоциировались у него с полезностью, это стало приятным изменением. Юный Учиха быстро поднялся на вершину класса, и Хьюга не преминул заметить, что эти двое не могут продолжать расти, если их сдерживают простолюдины, с которыми они учились в одном классе.

Тогда пришлось решать, что будет лучше для Конохи. Конечно, благополучие Саске было хорошей целью, но, учитывая его спокойное поведение в классе, было решено, что поощрение уважительного соперничества Учихи с гением Хьюги - хорошая вещь.

Поэтому дуэту разрешили пропустить еще один год, но для того, чтобы Учиха не потерял связь с Роком Ли, были организованы совместные занятия с младшими учениками.

Удивительно, как сильно Академия изгибалась, чтобы не потерять то небольшое счастье, что было в жизни Саске.

Не то чтобы преподавателям стоило беспокоиться: Саске взял на себя роль наставника Рока Ли почти по всем предметам, заставляя его подтягиваться по метательному оружию с помощью Тентен, которой, по ее признанию, нравилось это занятие.

Тем не менее, Саске, как правило, был тихим и замкнутым ребенком. А еще он был пренебрежительным грубияном по отношению почти ко всем, без всякой причины.

Когда стало ясно, что молодой Учиха не перестанет общаться с Ли, и было очевидно, что он не заведет новых друзей среди старших учеников, учитывая его успехи в учебе и манипуляции с чакрой, на которые он был способен, а также тот факт, что Неджи был единственным другим учеником, способным идти в ногу со временем, дуэту Учиха-Хьюга разрешили пропустить еще один год вперед.

Так было уже дважды.

Так что теперь класс двенадцатилетних, в котором было несколько детей из клана, не подающих особых надежд, находился под пристальным вниманием, а учителя были в миллиметре от того, чтобы вспотеть от стресса.

В конце концов, единственной целью встречи было определить лучшего генина для пополнения дуэта Хьюга-Учиха. Резкий характер Неджи, его комплекс превосходства и неполноценности, а также недюжинный талант сдерживались Саске который был на удивление спокоен, хотя и непреклонен.

Учиха, если только он не решил подружиться с кем-нибудь, вполне мог быть сделан из камня. Выходки других учеников раздражали его, он настолько пренебрежительно относился к ним, что отказывался воспринимать их всерьез, когда наступало время спарринга, и открыто игнорировал чужое мнение, даже если внимательно относился к словам Неджи. На самом деле, Учиха и Хьюга были удивительно хорошо приспособленным дуэтом, если не обращать внимания на серьезный характер их отношений.

"Третий должен уметь держать себя в руках", - предложил сенсей, заработав презрительное фырканье.

"Да, давайте я пойду на рынок и куплю еще одного вундеркинда".

"Ты прав", - согласился первый, - "Но есть ли у тебя решение?".

"Кто-то, кто может делать то, что они не могут: на этом уровне это просто означает иметь родословную, которая дополняет их род".

"Абураме?"

"Отслеживание может быть достигнуто с помощью Бьякугана на очень больших расстояниях." первый покачал головой, "Но возможность тихого захвата... в этом есть смысл."

"Инузука, как правило, лояльны и хорошо следуют иерархии." попробовал второй учитель, "Но в идеале это должен быть кто-то доступный, а инузука приходит со своей собакой... Я не уверен, как это в итоге будет развиваться".

"Акимичи? Чрезвычайно большой запас чакры, радостный, но спокойный характер?" - сенсей покачал головой: "Мы бы хотели кого-то несколько..."

"Пушистый." - пробурчал второй сенсей.

"Нет? Какого хрена ты..."

"Пушистый?" - попытался повторить второй сенсей, сгорбившись над бумагами.

"Это будет только раздражать их".

"Медик-нин хорошо бы к ним подошел." сенсей наконец перестал придуриваться: "Учиха и Хьюга могут делать практически все, когда у них будет время изучить, как работать вместе на поле боя, но кто-то с достаточным контролем чакры, чтобы быть медиком, может также работать с дальней поддержкой."

"Ты видел, какое дерьмо Учиха вытворяет с сюрикен-дзюцу?" - первый сенсей был настолько раздражен, что начал подумывать о том, чтобы запить свои проблемы: "Я понятия не имею, как делать это дерьмо".

"Чертов Шаринган".

"Согласен", - ответил первый, - "На этом уровне нет генина с навыком, который не могли бы покрыть два других".

"Мы можем призвать кого-нибудь из госпиталя? Есть генины, которые пробуют там уроки, чтобы стать мед-нинами".

"Они моложе, чем должны быть... это означает небольшой запас чакры, да и выносливости тоже." первый почесал голову, "Не, лучше Акимичи, генин может попытаться привнести немного человечности между двумя "вундеркиндами".

"Тогда ладно." согласился второй учитель, "К какому сенсею?"

"Ты уже знаешь ответ на этот вопрос".

"Я действительно не знаю".

"У нас есть Учиха, Хьюга и Акимичи", - заговорил первый учитель, перебирая в уме имена других учеников, которых он собирался объединить в группы, и слегка поморщившись от того, что Акимичи, которого он только что наметил, прекрасно подойдет для другой группы: "Шаринган, со всеми вытекающими, Бьякуган для слежения и тайдзюцу, и чакра пауэрхаус, чтобы покрыть унылый детский пул чакры двух других, а именно ниндзюцу".

"О, я и забыл о нем".

"Молодец", - фыркнул первый сенсей, закончив писать план новой команды 7, - "Хатаке действительно единственный вариант".

<http://tl.rulate.ru/book/62622/1771967>